

Речевые импликатуры в описании и выражении психических состояний человека

А. В. Явецкий

доцент кафедры лингводидактики и межкультурных коммуникаций факультета «Иностранные языки» Московского городского психолого-педагогического университета, alexyavetski@inbox.ru

А.Д. Казменко

студентка 5 курса факультета «Иностранные языки» Московского городского психолого-педагогического университета, Alina_kazmenko@mail.ru

---

Настоящая статья посвящена способам интерпретации речевых намерений говорящих при описании и выражении психических состояний человека в произведениях современных русских писателей. Используя понятийный аппарат лингвистической прагматики (в частности, понятие импликатуры), авторы раскрывают значение, с одной стороны, прототипичного знания, а другой стороны – инференционного (т.е. выводного) знания. Показывается, что оба типа знания порождают ситуативно значимые смыслы при описании и выражении психических состояний человека.

Ключевые слова: диалогическая коммуникация, «речевая импликатура», литературный текст, диалог.

Для цитаты: Явецкий А.В., Казменко А.Д. Речевые импликатуры в описании и выражении психических состояний человека [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2014. №2. URL: <http://langpsy.ru/journal/2014/2/Nurmuhmetov.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) Yavetsky A.V., Kazmenko A.D. Implicature speech in the description and expression of human mental states [Elektronnyj resurs] «Jazik i tekst langpsy.ru», E-journal «Language and Text langpsy.ru», 2014. no. 2. Available at: <http://langpsy.ru/journal/2014/2/Nurmuhmetov.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Развитие современных гуманитарных наук проходит таким образом, что особое внимание уделяется отношению человека к окружающему миру, а также тому, как данное отношение выражается. В этой связи первоочередное значение для наук о человеке имеет изучение его внутреннего мира, психики, а также исследование её непосредственного проявления – поведения человека, как неречевого, так и речевого.

Отражение психики человека в его речевом поведении актуально для многих междисциплинарных направлений – психолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации. Наряду с универсальными концептами, которые присутствуют в картине мира носителей разных языков, существуют концепты специфические, характерные только для конкретной языковой общности (наиболее ярким примером являются цветообозначения в индоевропейских и неиндоевропейских языках – см. (Слобин, Грин 2004: 203–204), ср. также (Вежбицкая 1996)). Благодаря наличию универсальных концептов складывается взаимопонимание и общение лиц, представляющих разные лингвокультуры. Наличие же культурно специфических концептов обеспечивает богатство трудно передаваемых смыслов, которые расширяют лингвокультурные горизонты коммуникантов.

Понимание, если вспомнить Гумбольдта, есть в значительной степени непонимание

(см. Гумбольдт 2013). Полноценная коммуникация возможна тогда, когда требуется понять другого, преодолеть неоднозначности и разглядеть речевые интенции собеседника. Этим коммуникация отличается от механического обмена данными, что было подмечено в работах представителей лингвистической прагматики – Дж. Л. Остина (1986), Дж. Сёрля (1986), П. Грайса (1970) и многих других (см. также Sperber, Wilson (1995)). Данное исследование посвящено изучению того, как собеседники интерпретируют речевые намерения друг друга – то есть, изучению *импликатур* в том понимании, в котором этот термин употреблялся П. Грайсом – как то, что мы действительно имеем в виду, «небуквальное» выражение наших интенций. При этом мы выходим за рамки диалогической коммуникации и рассматриваем те ситуативно значимые смыслы, которые тематизируются при помощи описания и выражения психических состояний человека.

Для начала необходимо уточнить используемые термины: «психическое состояние человека» и «речевая импликатура». Под психическим состоянием человека подразумевается своеобразие психической деятельности индивида в определённый момент времени. Психическое состояние является целостной характеристикой психической деятельности человека за некоторый временной промежуток, которая показывает своеобразие протекания психических процессов в соответствии не только с деятельностью индивида, с отражаемыми предметами и явлениями действительности, но также связана с предшествующим состоянием и психическими свойствами личности (см. Крысько 2004). Эти характеристики психической деятельности обусловлены условиями деятельности человека и его личностным отношением к этой деятельности. Психические состояния, как правило, представляют собой систему реакций на определенную поведенческую ситуацию (Левитов 1969: 54). Однако все они отличаются резко выраженной индивидуальной особенностью, представляя собой текущую модификацию психики данной личности. В качестве факторов психического состояния выступает деятельность и отношение говорящего к ней, иными словами, внешний и внутренний факторы. Такая характеристика важна не только потому, что описание одной и той же ситуации может по-разному выражаться в языковом плане, но в обратном случае, когда разные ситуации могут выражаться сходным образом.

Рассмотрим это на следующем примере:

Нюта с папой тоже покупали стакан «конского зуба», потому что если ты идешь на футбол, надо быть как все: грызть семечки, орать, свистеть в два пальца и выкрикивать фамилии и имена игроков. И о судье не забывать: его, конечно же, на мыло.

А иначе жизнь не в жизнь и радость не в радость.

(Дина Рубина «Почерк Леонардо»)

С помощью глаголов («орать, свистеть, выкрикивать») даётся **описание** психического состояния болельщиков, которое можно примерно обозначить как СИЛЬНОЕ ВОЗБУЖДЕНИЕ. Далее это состояние **выражается** через несобственно-прямую речь («о судье не забывать: его, конечно же, на мыло»), в которой явным образом присутствует модальность – а именно, отрицательное отношение говорящего к судье. Таким образом, неоднозначность внешнего выражения психического состояния (*орать* и *свистеть* можно при многих психических состояниях) снимается дальнейшим контекстом. Подразумеваемое значение, или импликатура (от глагола «имплицировать», англ. "implicate"), имеет примерно следующий вид: 'если ты идешь на футбол, надо быть как все', то есть соответствовать определённой модели (прототипу) поведения при посещении футбольного матча (вести себя возбуждённо и агрессивно, поддерживать свою команду и упрекать судью в необъективности). В этом примере используется коммуникативная (или речевая) импликатура. Это значит, что то, что имеется в виду, должно быть выводимо из контекста. Если слова высказывания априори несут в себе определённый смысл, который не выражается напрямую, но закреплён за такими словами в силу употребления, то такая импликатура будет считаться конвенциональной

(например, значение противопоставления, которое имеет союз «но»).

Рассмотрим ещё один пример речевой имплицатуры при описании психических состояний:

— *Матч зако-о-о-нчится со сче-етом... со сче-е-етом... сказа-а-ать?! — папа расстраивается. У него становится такое «уксусное» лицо, будто живот прихватило, будто он хочет, чтобы она замолчала на всю жизнь.*

— *Нет, не сказать!* — *отрезает он и отворачивается.*

(Дина Рубина «Почерк Леонардо»)

Из контекста понятно, что папа явно не хочет говорить, как закончился матч (можно сделать вывод, что не очень благополучно). Здесь выстраиваются связи с предыдущим контекстом: для полного понимания речевого намерения папы читателю нужно знать, с какими ожиданиями он шёл на матч и что именно произойдёт, если он сообщит о плохом результате. Учитывая эти факторы, мы можем примерно вычислить имплицатуру речевого поведения папы: 'папа сомневается, не хочет говорить, испытывает отрицательные эмоции от мысли о том, что нужно сказать'. Последняя часть, кстати, конкретизируется сначала прямой ссылкой на психическое состояние папы (папа «*расстраивается*», т.е. психическое состояние РАССТРОЙСТВО называется прямо), а затем – через описание внешнего вида папы («*У него становится такое «уксусное» лицо, будто живот прихватило, будто он хочет, чтобы она замолчала на всю жизнь*»). Такая внешняя реакция может служить индикатором в некоторой степени даже болезненной реакции (благодаря использованию интенсифицирующего эпитета «*уксусный*», сравнения «*будто живот прихватило*»). Интересно, что последняя часть предложения («*будто он хочет, чтобы она замолчала на всю жизнь*») прямо объясняет папину имплицатуру читателю, однако собеседник должен понять эту имплицатуру только по внешнему виду папы. Складывается интересная ситуация, характерная для художественной литературы в целом: имплицатура направлена сразу «на два адреса»: собеседнику в тексте и читателю. В итоге читатель, не без помощи подсказывающего ему автора, знает чуть больше, чем собеседник в тексте, который должен интерпретировать внешний вид папы. Это характеризует прагматическую сложность литературного текста, на которую обращал внимание ещё М. М. Бахтин (2003). Литературный текст существует сразу в нескольких измерениях: реальном (когда диалог ведётся с читателем) и фикциональном (когда диалог ведётся внутри текста), и, как нам кажется, такое разделение может оказаться весьма плодотворным для дальнейших исследований прагматики литературных текстов.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Собрание сочинений, т. 1. – М.: Издательство «Русские словари», Языки славянской культуры, 2003. – 957 с.
2. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
3. *Грайс Г. П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. – М.: Прогресс, 1970. – С.217 – 238.
4. *Гумбольдт В. фон.* О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. Введение во всеобщее языкознание. – М.: Либроком, 2013. – 376 с.

5. *Крысько В. Г.* Психология и педагогика. Вопросы - ответы. Структурные схемы. – М.: 2004. – 204 с.
6. *Левитов Н.Д.* Психология характера. – М.: Просвещение, 1969. – С.280
7. *Остин Дж. Л.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22–130.
8. *Сёрль Дж.* Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 195–222.
9. *Слобин Д.* Психолингвистика; *Грин Дж.* Психолингвистика. Хомский и психология. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 352 с.
10. *Sperber, D., Wilson D.* Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Blackwell, 1995. – 338 pp.

Speech implications in the description and expression of human mental states

A.V. Javetskij,

Ph.D, associate professor of the Linguodidactics and Cross-cultural Department of the Faculty of Foreign Languages Moscow State University of Psychology and Education, alexyavetski@inbox.ru

A.D. Kazmenko,

student of the Linguodidactics and Cross-cultural Department of the Faculty of Foreign Languages Moscow State University of Psychology and Education Alina_kazmenko@mail.ru

---

This article investigates how the speakers' communicative intentions are interpreted based on descriptive and expressive reference to human mental states in works by modern Russian writers. Using the research tools of pragmatics (for instance, the notion of implicature), the authors reveal the relevance of prototypical knowledge, on the one hand, and of inferential knowledge, on the other. It is shown that both types of knowledge are responsible for new meanings emerging as a result of descriptive and expressive reference to human mental states

Key words: Novgorod First Chronicle senior izvod, celestial phenomena, signs.

References

1. Bakhtin M. M. *Sobranie sochinenii*, t. 1. – M.: Izdatel'stvo «Russkie slovari», Iazyki slavianskoi kul'tury, 2003. – 957 s.
2. Vezhbitskaia A. *Iazyk. Kul'tura. Poznanie*. – M.: Russkie slovari, 1996. – 416 s.
3. Grais G. P. *Logika i rechevoe obshchenie // Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. – Vyp. 16. - M.: Progress, 1970. – S.217 – 238.
4. Gumbol'dt V. fon. *O razlichii organizmov chelovecheskogo iazyka i o vliianii etogo razlichii na umstvennoe razvitie chelovecheskogo roda. Vvedenie vo vseobshchee iazykoznanie*. – M.: Librokom, 2013. – 376 s.
5. Krys'ko V. G. *Psikhologiya i pedagogika. Voprosy - otvety. Strukturnye skhemy*. – M.: 2004. – 204 s.
6. Levitov N.D. *Psikhologiya kharaktera*. – M.: Prosveshchenie, 1969. – S.280
7. Ostin Dzh. L. *Slovo kak deistvie // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. 17*. – M.: Progress, 1986. – S. 22–130.
8. Serl' Dzh. *Kosvennye rechevye akty // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. 17*. – M.: Progress, 1986. – S. 195–222.
9. Slobin D. *Psikholingvistika*; Grin Dzh. *Psikholingvistika. Khomskii i psikhologiya*. – M.: Editorial URSS, 2004. – 352 s.
10. Sperber, D., Wilson D. *Relevance: Communication and Cognition*. Oxford: Blackwell, 1995. – 338 pp.